

**Русский архив. Историко-литературный
сборник. 1879**

Выпуски 1-4

Р89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1879: Выпуски 1-4 / – М.: Книга по Требованию, 2022. – 566 с.

ISBN 978-5-458-37058-5

«Русский архив» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартенева – историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартенева издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартенева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартенева подбирал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартенева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартенева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РУССКІЙ ЯРМЪЛЪ

ИЗДАЕМЫЙ

Петромъ Бартевымъ.

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ

1879.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Типографія Лебедева, въ Газетномъ переулкѣ домъ Корзинкина.

1879.

Петръ Первый.

ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЕДИНОДЕРЖАВІЯ.

1689 — 1694.

Посмертное сочиненіе М. П. Погодина.

Семнадцатилѣтній Петръ бѣжалъ изъ Москвы ночью, верхомъ, почти въ одной сорочкѣ. Послѣ двухъ мѣсяцевъ, проведенныхъ въ Троицкомъ монастырѣ, среди непрерывныхъ тревоженій, между страхомъ и надеждою, въ неизвѣстности чѣмъ кончится дѣло, 6-го Октября 1689 года онъ возвратился въ Москву, сопровождаемый матерью, женою, дворомъ и всѣми приверженными, въ полномъ торжествѣ, побѣдителемъ и полновластнымъ Государемъ. Старшій братъ Иванъ встрѣтилъ его въ Успенскомъ соборѣ и предоставилъ ему власть, то есть, на всю свою жизнь остался безличнымъ передъ нимъ, какъ былъ и передъ сестрою, являясь только куклою въ царскихъ выходахъ и именуясь на первомъ мѣстѣ въ государственныхъ грамотахъ.

Петръ однакожъ не вступалъ въ управленіе, не чувствуя еще расположенія къ дѣламъ, занятый мыслями и мечтами о военномъ ученіи, которыя владѣли имъ исключительно. Къ прискорбію своему, онъ не могъ предаться имъ, какъ бы ему хотѣлось: мать съ своими совѣтами старалась держать его при себѣ, не позволяла отлучаться, изъ опасенія, чтобъ не произошло съ нимъ какой бѣды, при возбужденномъ состояніи общества, гдѣ было много недовольныхъ среди низверженной партіи, потерявшихъ мѣста, раздраженныхъ опалами родственниковъ, среди стрѣльцовъ, претерпѣвшихъ столько истязаній, растревоженныхъ во всемъ своемъ устройствѣ, среди раскольниковъ и ихъ послѣдователей, озлобленныхъ за поврежденіе, по ихъ мнѣнію, благочестія. Дѣйствительно, во всѣхъ сословіяхъ легко могли найтись люди готовые порѣшить какъ нибудь съ Петромъ, видя въ немъ единственное препятствіе для достиженія цѣлей, для исполненія желаній, у кого какія были—отомстить, возвыситься, произвести суматоху и половить рыбы въ мутной водѣ, возвратиться къ старымъ церковнымъ порядкамъ, перенять власть въ свои руки. Да нельзя было быть увѣрену, чтобъ и Софія въ Дѣвичьемъ монастырѣ занималась только молитвою о своихъ грѣхахъ.

Беречь Петра было не только для матери царицы Натальи Кириловны, но и для ея родственниковъ Нарышкиныхъ, для родственниковъ молодой царицы Лопухиныхъ, вообще для всей ихъ стороны, вопросомъ о существованіи: безъ Петра, при неминуемомъ возвра-

щеніи царевны Софіи, паденіе ихъ было бы неизбѣжно. Съ зоркимъ вниманіемъ наблюдали они за ходомъ общественныхъ дѣлъ, прислушиваясь къ городской молвѣ и изслѣдовали строго всякій случай, могшій возбудить ихъ подозрѣніе. Такъ стольникъ Безобразовъ, старикъ семидесяти слишкомъ лѣтъ, посланный воеводою на Терекъ еще при прежнемъ управленіи, обнесетъ былъ бѣжавшими отъ него съ дороги холопами въ связяхъ съ Шакловитымъ, въ побужденіи стрѣльцовъ къ бунту и наконецъ въ намѣреніи напустить вражески, чрезъ нанятаго вѣдуна, тоску на царя Петра и на царицу-мать, чтобъ они сдѣлались добры къ нему и вызвали его въ Москву. Несчастнаго схватили въ Нижнемъ, привезли въ Москву, подвергли допросамъ, а потомъ (не смотря на старость и пятидесятилѣтнюю почти службу) мучительнымъ пыткамъ, со множествомъ замѣшанныхъ въ доносѣ лицъ. По состоявшемуся приговору 8-го Января онъ былъ казненъ, двое вѣдуновъ сожжены въ срубѣ; другіе, равно какъ и многіе изъ служителей, были сѣчены кнутомъ и сосланы въ Сибирь ¹⁾.

10-го Января (1790) дошло до свѣдѣнія на Верху о разныхъ предосудительныхъ правленіи младшаго царя и его друзьямъ толкахъ тещи кн. Андрея Ивановича Голицына, въ присутствіи его и многихъ другихъ лицъ. Обнесенныя лица были допрошены и приведены къ очнымъ ставкамъ съ доносившими слугами, вслѣдствіе чего князь А. И. Голицынъ, Иванъ Аѳанасьевичъ Собакинъ, дьякъ Еремей Леонтьевичъ Полянскій и другіе были сосланы въ ссылку. Нѣсколько слугъ высѣчено кнутомъ ²⁾. 29-го Января нѣсколько особъ, осуждавшихъ правительство, посажено было въ тюрьму. 9-го Февраля посланъ былъ чиновникъ Чадаевъ допрашивать сосланнаго князя Василья Васильевича Голицына, вѣроятно вслѣдствіе показаній вновь пойманнаго стрѣльца Стрижева, котораго пытали 4 Февраля. Двумъ полкамъ стрѣлецкимъ, въ которыхъ замѣчено было безпокойство, велѣно было готовиться къ походу (6 Мая), и потомъ (1 Іюня) отправлены они были одинъ въ Оѣвскъ, другой въ Бѣлгородъ.

Эти и подобныя обстоятельства служили указаніемъ новому правительству въ необходимости соблюдать великую осторожность и, устанавливая порядокъ, укрѣпляясь въ силахъ, внушать довѣренность и не подавать повода къ неудовольствіямъ или осужденіямъ.

Посему, для соблюденія приличій, нельзя было молодому царю являться вездѣ запросто и продолжать предъ всѣми занятія, соблазнительныя для народа, привыкшаго видѣть царей своихъ всегда на высотѣ недосыгаемой, въ лучахъ славы свыше человѣческой. Даже въ Переяславлѣ, Петръ не могъ побывать ни разу въ продолженіи года,—въ Переяславлѣ, откуда недавно еще былъ онъ вызванъ съ такимъ трудомъ, гдѣ строились теперь суда, имъ заказанныя, безъ его участія, безъ его присмотра.

¹⁾ Дневникъ Гордона II, 288, 290. Устряловъ II, пр. 23.

²⁾ Дневникъ Гордона, II, 290.

Тяжело ему было руководствоваться далекими соображеніями, слушаться мудреныхъ совѣтовъ, подчиняться мелочнымъ правиламъ, порядкамъ придворнымъ, ему, привыкшему ничѣмъ не стѣсняться на работѣ или на пиру, въ кругу своихъ пріятелей, за бокалами вина, подъ звуки веселой музыки. Душа его рвалась на волю, а его держатъ въ заперти, какъ будто на привязи; скука его одолѣвала подъ тяжелымъ ярмомъ приличій, и первое время его единоподержавія было для него отнюдь не медовымъ, а исполненнымъ всякой горечи.

Онъ старался впрочемъ пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ возобновлять какъ нибудь военныя потѣхи, устраивалъ смотры, парады, ученья, а дома на первыхъ порахъ занимался больше всего въ лабораторіи изготовленіемъ фейерверковъ, къ которымъ особенно пристрастился, не думая нисколько объ опасностяхъ ручнаго обращенія съ порохомъ.

Государственныя дѣла шли во всѣхъ приказахъ по старому, заведенному порядку. Правительство, начиная со вдовствующей царицы и патриарха, обнаружило только особенное нерасположеніе къ иностранцамъ, къ которымъ молодой Петръ, напротивъ, показывалъ особенную склонность, находясь съ ними въ непрерывныхъ сношеніяхъ. Еще во время пребыванія двора у Троицы, Нѣмецкій выходецъ Квиринъ Кульманъ, выдававшій себя въ Нѣмецкой Слободѣ за пророка и предъявлявшій разныя нелѣпыя мнѣнія, по приговору самихъ лютеранскихъ пасторовъ былъ осужденъ на сожженіе и сожженъ. Иезуиты, которымъ такъ покровительствовалъ князь В. В. Голицынъ, были высланы изъ Россіи: 2 Октября сообщено имъ было въ Нѣмецкую Слободу предписаніе, чтобъ они въ теченіи двухъ сутокъ оставили Москву ³⁾. Всѣмъ пограничнымъ воеводамъ послано было строгое предписаніе не впускать впредь Иезуитовъ и вообще иностранцевъ безъ строжайшаго изслѣдованія о личности, мѣстѣ происхожденія и цѣли путешествія въ Россію и, наконецъ, безъ особеннаго разрѣшенія царскаго. Нѣкоторые даже вызванные иностранцы, напримѣръ, докторъ Яковъ Пеларино, рекомендованный императоромъ Римскимъ, былъ остановленъ въ пути, и только послѣ долгихъ изслѣдованій получилъ позволеніе ѣхать въ Москву. Начальнику почты Андрею Виніусу велѣно было наблюдать за всѣми письмами, шедшими черезъ границу ⁴⁾. На доктора Карбонари, пріѣхавшаго въ Россію также по рекомендаціи императора Леопольда I, пало подозрѣніе въ перепискѣ съ Иезуитами Вѣнскими, и онъ долженъ былъ подвергнуться разнымъ допросамъ въ Посольскомъ Приказѣ и дать подписку, что не будетъ болѣе сноситься съ Вѣною. Обстоятельства представлялись вообще для иностранцевъ столь неблагопріятными, что Гордонъ даже думалъ оставить Россію, не смотря что прослужилъ въ ней съ честію много лѣтъ и пріобрѣлъ уваженіе какъ правительства, такъ и общества, между Русскими и иностранцами. Онъ не совѣтовалъ сыну своему пріѣзжать на службу въ Россію, а если

³⁾ Графъ Д. Н. Толстой, Исторія Католичества въ Россіи, I, 143.

⁴⁾ Лефортъ, 479, 480.

онъ рѣшился уже ѣхать, то не принималъ бы на себя обязательствъ, пока обстоятельства не переменятся ⁵⁾).

Февраля 19-го 1690 года рѣдился Петру сынъ, которому, въ память дѣда царя Алексѣя Михайловича, дано было, вѣроятно по желанію вдовствующей царицы Натальи Кириловны, имя Алексѣя и которому написана была такая злая судьба. Замѣтимъ предварительно, что отцу не было тогда еще 18-ти лѣтъ, и онъ не могъ возымѣть къ сыну нѣжнаго родительскаго чувства, какъ не имѣлъ, развлеченный другими склонностями, супружеской любви къ женѣ, сочетавшись съ ней бракомъ только въ угоду заботливой матери.

Устроено было торжественное поздравленіе двора отъ стоявшихъ въ Москвѣ полковъ, сочиненное безъ сомнѣнія самимъ Петромъ, который показывалъ уже особенное расположеніе учреждать всякія церемоніи, оставшееся у него съ дѣтскихъ лѣтъ. 23 Февраля, около полночи, полки маршировали къ Кремлю, Гордоновъ чрезъ Спасскіе ворота, выборный чрезъ Боровицкіе. Приди на царскую площадь, они выстроились предъ Грановитую Палату. Когда цари съ боярами явились на Красное крыльцо, полки отдали честь, сдѣлали на плечо, взяли ружья подъ мышку, сняли шапки и по поданному барабаномъ знаку отвѣсили по низкому поклону. Гордонъ выступилъ впередъ, за нимъ поодаль полковники и, согласно съ инструкціею, Гордонъ сказалъ слѣдующую рѣчь: «Подай Господи тебѣ, великій государь, царь и великій князь, Петръ Алексѣевичъ, всея великія, малыя и бѣлыя Руссіи самодержецъ, и многихъ странъ и земель на Востокѣ, Западѣ и Сѣверѣ отчичъ и дѣдичъ, государь, наслѣдникъ и обладатель, съ его высочествомъ, новорожденнымъ наслѣдникомъ и нашимъ государемъ, великимъ княземъ Алексѣемъ Петровичемъ, великія, малыя и бѣлыя Руссіи, много лѣтъ здравствовать».

За симъ всѣ, опять по барабану, низко поклонились, и бояринъ кн. Ѳедоръ Семеновичъ Урусовъ произнесъ рѣчь, въ коей, по повелѣнію государя, полкамъ вмѣстѣ съ великимъ княземъ, Алексѣемъ Петровичемъ, пожелалъ также добраго здоровья. Генераль и всѣ прочіе опять поклонились низко. Бояринъ продолжалъ свою рѣчь:

«Великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, самодержецъ всея великія, малыя и бѣлыя Руссіи, въ ознаменованіе своей и общей радости, всемилостивѣйше жалуетъ тебѣ, генераль, кусокъ бархату, полковникамъ по куску объяри, подполковникамъ и маіорамъ по куску камки, капитанамъ, поручикамъ и прапорщикамъ по куску тафты». Всѣ, одинъ за другимъ, кланялись низко.

Бояринъ продолжалъ: «Сержантамъ по 40 алтынъ, капраламъ по 20 алтынъ, а солдатамъ по полтинъ».

Всѣ поименованные также по очереди низко кланялись.

Бояринъ продолжалъ: «Великій государь жалуетъ васъ, генераль, полковники, подполковники и маіоры, своею милостію, приглашаетъ васъ къ столу. Капитаны, поручики и прапорщики имѣютъ быть

⁵⁾ См. письма его къ графу Абердину отъ 28 Января 1690, и графу Мельжу 8 Мая. III, 238, 248.

угощены обѣдомъ, унтеръ-офицеры и солдаты водкою». Тогда всѣ отъ высшихъ чиновъ до низшихъ сдѣлали по низайшему поклону.

За симъ Гордонъ получилъ приказаніе произвести пальбу. Такъ какъ пространства на площади было очень мало, то онъ велѣлъ тремъ первымъ рядамъ придвинуться къ самымъ стѣнамъ Грановитой Палаты и оборотиться. Первый рядъ долженъ былъ совсѣмъ нагнуться на колѣна, второй только наклониться, а третій стоять прямо. Такимъ образомъ могли они выпалить всѣ вдругъ, при барабанномъ боѣ и наклоненіи знаменъ. Это такъ понравилось младшему царю, что онъ велѣлъ выпалить въ другой, а потомъ въ третій разъ.

Эти звуки отдавались весело въ ушахъ Петровыхъ, и сердце его билось отъ радости; но противное впечатлѣніе должны они были производить въ благочестивомъ православномъ народѣ, который, услышавъ впервые бусурманскую пальбу между святыми соборами, вознегодовалъ безъ сомнѣнія, за нарушеніе покоя Московскихъ чудотворцевъ и древнихъ царей, здѣсь почивающихъ. Молодому Петру не приходила и въ голову возможность такого расположенія: онъ привыкалъ дѣлать что вздумается и не обращать вниманія ни на чье мнѣніе, какъ будто бы его и быть не могло. По окончаніи парада, полки вышли прежнимъ порядкомъ изъ Кремля, Спасскими и Боровицкими воротами.

Черезъ нѣсколько дней сожженъ былъ на Прѣснѣ, въ селѣ Воскресенскомъ, большой фейерверкъ, къ которому приготовленія и испытанія дѣлались царемъ въ продолженіи мѣсяца.

Празднества продолжались нѣсколько дней. 25 Февраля происходила стрѣльба изъ пятидесяти пушекъ разнаго калибра въ цѣль. «Изъ трехъ, отмѣчаетъ Гордонъ, выстрѣлы попали хорошо, изъ четырехъ порядочно, изъ четырехъ скорѣе дурно, чѣмъ хорошо, а изъ остальныхъ мимо». 26-го, на Прѣснѣ, было большое празднество въ присутствіи обоихъ царей съ ихъ супругами, вдовствующей царицы и нѣкоторыхъ изъ царевенъ: стрѣляли изъ пушекъ два раза, сперва изъ каждой порознь, а потомъ изъ всѣхъ вмѣстѣ, безъ ядеръ. За симъ Гордонъ, съ выборными полками, занялъ дворъ. Промаршировавъ, отдали они царимъ низкій поклонъ; потомъ раздѣлились по обѣимъ сторонамъ двора, другъ противъ друга, и дали одинъ общій залпъ, какъ обыкновенно. Потомъ половинные ряды воротились на свои мѣста и выпалили по очереди, подходя одни къ другимъ; потомъ дали одинъ общій залпъ и удалились. Послѣ нихъ пришелъ на дворъ стрѣлецкій полкъ и также далъ залпъ, но вдвое хуже солдатъ. Между тѣмъ сдѣлалось темно, и на переднемъ дворѣ зажженъ былъ фейерверкъ, который продолжался около двухъ часовъ и былъ хорошо принятъ. Къ несчастію, одного дворника убило до смерти пятифунтовою ракетой, которая, не разорвавшись, упала ему на голову. Наконецъ, на внутреннемъ дворѣ сожженъ былъ другой фейерверкъ, изготовленный самимъ царемъ у себя на Верху. Онъ продолжался три часа и производилъ необыкновенно хорошее дѣйствіе. Празднество кончилось во второмъ часу за полночь. 28-го числа былъ торжественный церемональный обѣдъ при дворѣ.

Такими торжествами праздновалось рожденіе царевича Алексѣя Петровича. Кто могъ вообразить, что онъ жизнь свою, встрѣченную такъ торжественно, кончитъ такою ужасною смертью!

Къ придворному обѣду приглашенъ былъ и Гордонъ, но патріархъ потребовалъ, чтобъ иностранцевъ на немъ не было, и Петръ долженъ былъ уступить. За то, на другой день пригласилъ онъ Гордона къ себѣ въ загородный домъ, гдѣ и обѣдалъ съ нимъ за однимъ столомъ, а на возвратномъ пути много съ нимъ говорилъ.

Патріархъ вскорѣ скончался, оставя завѣщаніе, въ которомъ, кромѣ общихъ наставленій о царскихъ обязанностяхъ, заклинаетъ царей запретить православнымъ христіанамъ сообщеніе съ иностранцами, подражаніе ихъ обычаямъ и одеждамъ, увѣщаетъ не дѣлать ихъ начальниками надъ войскомъ, не разрѣшать имъ строенія своихъ кирокъ и построенныя сломать.

При семъ же послѣдній мой пастырскій долгъ отдаю и предлагаю въ душевную пользу, во спасеніе же вѣчное гражданскаго же и царственнаго самодержавства, во всякое опаство, благочестивѣйшимъ монархамъ, чрезъ мои грѣшныя руки помазанникомъ Божиимъ, на содержаніе и управленіе отечественнаго наслѣдства всего царства Россійскаго, въ Дусѣ Святѣ, сыномъ моимъ великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу... Да пребываютъ они, Государи, въ прародительскомъ своемъ благородномъ царскомъ достоинствѣ благочестиво и праведно во всякомъ изрядствѣ жителствовати въ чистотѣ, въ воздержаніи же и святинѣ, яко помазанникамъ святымъ подобаеть... Да никако же они, Государи, попустятъ кому христіаномъ православнымъ въ своей державѣ съ еретиками иновѣрцами, съ Латыни, Лютеры, Кальвины, безбожными Татари (ихъ же гнушается Господь и церковь Божія съ богомерзкими прелестями ихъ проклинаеть) общенія въ содружествѣ творити, но яко враговъ Божіихъ и ругателей церковныхъ, тѣхъ удалитися. Да повелѣваютъ царскимъ своимъ указомъ, отнюдь бы иновѣрцы, пришедъ здѣ въ царство благочестивое, вѣрѣ своихъ не проповѣдывали, и въ укоризну о вѣрѣ не разговаривали ни съ кѣмъ, и обычаевъ своихъ иностранныхъ, по своимъ ихъ ересямъ, на прелестъ христіаномъ, не вносили-бы и сіе бы имъ запретити подъ казню цакрѣико, и мольбищныхъ бы по прелестямъ ихъ соборищъ еретическихъ строити не давати мѣста всеконечно; которыя здѣ и есть близъ или между христіанскихъ домовъ, и тѣ разорити годно и должно, яко дѣвольскіи сонмища... Еретики убо, яко Лютеры, Кальвины, Латыни, не совѣтуютъ и не глаголютъ яже человѣческое, но новообрѣтная и чуждая истиннаго благочестія... Коимъ убо образомъ можетъ цѣлость государства своего въ лѣпотѣ держатися и во угожденіи быти Богу? Егда вси люди истинствуютъ, о добрѣхъ дѣлахъ прилежатъ и содержатъ благіе и постоянныя нравы, и да не навикнутъ иностранныхъ обычаевъ непотребныхъ и неутвержденныхъ въ Вѣрѣ, и Писанія невѣрующіе со иновѣрными о Вѣрѣ не глаголютъ и лестнаго ученія ихъ весьма да не слушаютъ, но да возмимѣютъ въ крѣпости отческаго благоразсуднаго и воздержнаго поступленія въ дѣлахъ и вещахъ... Паки ихъ царское пресвѣтлое величество благочестивыхъ царей молю и завѣщаю предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ: да возбранятъ во всякому образу въ ихъ государскихъ полкахъ надъ служивыми людьми, и во всемъ ихъ царствѣ проклятымъ еретикамъ иновѣрцамъ быти начальниками, но да вселитъ оставити таковыхъ враговъ христіанскихъ отъ таковыхъ дѣлъ всесовершенно: поспеже они иновѣрцы съ нами христіаны, православіе истинное имущими, въ вѣрѣ неединомысленны, въ преданіяхъ отеческихъ всяко несогласны, церкви, матери нашей православныя, чужди. И что таковыя еретикъ проклятыя воинству православному сотворятъ помощи? Токмо гнѣвъ Божій наводятъ. Писанъ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ дому святѣйшаго патріарха, міроданія 7198 лѣта, отъ Рождества же Иисуса Христова 1690, индиктіона 13, мѣсяца Марта 17 дня. При семъ же ихъ царскому пресвѣтлому величеству доношу и во имени Господни... паки воспоминаю, еже бы иновѣрцемъ еретикамъ костеловъ Римскихъ, кирокъ Нѣмецкихъ, Татаромъ мечетовъ въ своемъ государствѣ и обладаніи всеконечно не давати строити нигдѣ, новыхъ Латинскихъ и иностранныхъ обычаевъ и въ платы премѣнъ поиноземски не вводити. Сего убо благочестивымъ людямъ, пакиначе самодержавнѣйшимъ царемъ Государемъ, и нынѣ и въ будущія времена зѣло смотрѣти подобаеть и своему государ-

ству благоразсудное повелительство въ пользу и прибыль, наипаче же въ славу Божию творити, еже и въ содѣйствіи всего совершенія буди во Христѣ Бозѣ желаю, желаю. Аминь.— Подписано рукою патріарха такъ: Іоакимъ, патріархъ Московскій и всея Россіи положи сей завѣтъ 6).

Въ этомъ достопамятномъ завѣщаніи слышится какъ будто голосъ съ глубокимъ вздохомъ всей старой Россіи, которая устами своего верховнаго пастыря силилась удержать молодого царя отъ его стремленій; но, увы, этотъ вздохъ не былъ разпознанъ, этотъ голосъ прошелъ мимо ушей его: слухъ его и зрѣніе обращены были уже безповоротно въ противную сторону, съ Востока на Западъ. Онъ привыкъ уже поступать такъ, какъ здѣсь безусловно порицалось, запрещалось. Прощай старая, святая Русь!

При вступленіи весны, лишь только очистилась рѣка отъ льда, Апрѣля 27-го 1690 года, Петръ устроилъ плаваніе по Москвѣ-рѣкѣ къ Угрѣшскому монастырю, разумѣется не на богомолье, какъ его предки, благочестивые цари, а на веселье, потѣхи ради. Впереди плыли большія гребныя суда, на которыхъ находились стрѣльцы. За ними плылъ Петръ на яхтѣ, подъ которою Гордонъ разумѣлъ вѣроятно Измайловскій ботъ. За царемъ генералы, между которыми былъ и Гордонъ; другіе офицеры слѣдовали на лодкахъ. Отправляясь въ полдень, приплыли они къ назначенной пристани вмѣстѣ съ захожденіемъ солнца, то-есть сдѣлали 20 верстъ.

На другой день, 28-го числа былъ обѣдъ для всего общества въ сосѣднемъ имѣніи Алексѣя Петровича Салтыкова. Туда и оттуда путешествіе состоялось по водѣ.

Въ Маѣ мѣсяцѣ происходило частое ученье, пѣшее и конное, въ Преображенскомъ. 30 Мая праздновался день рожденія Петрова. Представители всѣхъ сословій собрались въ Преображенское и принесли поздравленіе царю по возвращеніи его изъ церкви. Многіе оставлены были обѣдать. Генералы, между которыми находился и Гордонъ, сидѣли за столомъ съ боярами и думными людьми; стрѣлецкіе полковники за кривымъ (поперечнымъ) столомъ, близъ генераловъ; иностранцы въ особомъ шатрѣ за ними. Во всемъ было великое обиліе. Пито было за здоровье царское, а послѣ обѣда царь жаловалъ самъ всѣхъ гостей; поднесъ всѣмъ по чаркѣ водки. Все время отъ полдня до ночи происходила пальба изъ пушекъ, а триста мускетеровъ стрѣляли изъ ружей. Стрѣляли также въ цѣль деревянными ядрами. Въ заключеніе былъ произведенъ залпъ изъ пушекъ.

2-го Іюня, на ученѣ, братъ былъ приступомъ Семеновскій дворъ, и одна граната разорвалась подлѣ самого царя, у котораго обожжено было лицо, а другіе были ранены легко. Мирные жители Москвы, привыкшіе къ тишинѣ и покою, не слышавшіе никогда подобнаго грома, пробуждаясь ночью отъ тяжелыхъ ударовъ, которыя раздавались въ Преображенскомъ, вѣроятно вздрагивали и крестились въ ужасѣ, трепеща, не наступаетъ-ли свѣту представленіе; а Петру этотъ-то громъ и былъ по сердцу, запахъ пороха дѣйствовалъ на него пріятнѣе всякихъ ароматовъ, и облака дыма, поднимавшіяся въ

6) Устр. II. стр. 467 и пр.

воздухъ, доставляли самое утѣшительное зрѣлище. Онъ бывалъ въ восторгѣ и по окончаніи подобныхъ экзерцицій принимался за бокаль вмѣстѣ съ своими товарищами, начиналъ пированье, вплоть до глубокой ночи, а поутру вставалъ рано какъ встрепанный и принимался за урочную работу.

Въ продолженіи первой половины 1790 года Гордонъ отмѣчаетъ слѣдующіе пиры: 19 Янв. онъ провожалъ Петра въ загородный домъ Петра Васильевича Шереметева. Тамъ были они угощены отличнымъ завтракомъ; оттуда отправился въ царскій загородный домъ, гдѣ было пущено нѣсколько потѣшныхъ огней; оттуда возвратились опять къ Шереметеву и были угощены великолѣпно.

20. Гордонъ былъ боленъ со вчерашней попойки и почти до вечера не вставалъ съ постели.

9 Февраля была проба фейерверка у князя Ѳедора Юрьевича Ромодановскаго.

19 Февраля, на другой день по рожденіи царевича Алексѣя Петровича, Гордонъ потребованъ былъ къ царю, гдѣ долженъ былъ оставаться всю ночь.

20. Гордонъ провожалъ царя на Фили, обѣдалъ и ужиналъ тамъ у Льва Кириловича Нарышкина и воротился домой въ 3 часа поутру.

25 и 26. Справлялся праздникъ на Прѣснѣ (выше описанный).

30 Апрѣля царь ужиналъ съ боярами у Гордона и былъ очень веселъ ⁷⁾.

16 Мая Гордонъ былъ вызванъ въ Преображенское. Обѣдъ въ Медвѣдковѣ (у князя Бориса Алексѣевича Голицына), гдѣ пито слишкомъ неумѣренно. Ужинъ у генерала Лефорта.

17 Мая Гордонъ чувствовалъ себя нехорошо послѣ вчерашнихъ пированій.

12 Юля праздникъ на именинахъ у князя Михаила Ивановича Лыкова, вечеромъ все общество отправилось ко Льву Кириловичу Нарышкину, гдѣ много пили и воротились домой поздно или, вѣрнѣе сказать, рано, то-есть на другой день поутру.

21. Царь пригласилъ Гордона въ Фили, гдѣ много веселились.

Послѣ Юньской потѣхи, гдѣ у Петра обожжено было все лице, въ дневникѣ Гордоновомъ не упоминается ни о какихъ его занятіяхъ, можетъ быть вслѣдствіе полученной раны; но до 31 Юля было учене пѣшей гвардіи и стрѣляніе въ цѣль въ Преображенскомъ.

Въ праздникъ 1-го Августа былъ тамъ церковный ходъ (на Лузу), и по окончаніи дано три залпа изъ 26 пушекъ и нѣсколько залповъ изъ ружей. Послѣ обѣда стрѣлянье въ цѣль изъ пушекъ.

6 Августа было примѣрное сраженіе между Преображенскимъ и первымъ стрѣлецкимъ полкомъ Стремяннымъ, который былъ сбитъ съ поля.

⁷⁾ Посселятъ считаетъ это посѣщеніе Гордона эпохою, съ которой начинается преобразование. Едва-ли! Еслибъ въ этомъ посѣщеніи было что-либо особенное, то Гордонъ непременно это замѣтилъ-бы, а у него нѣтъ ни малѣйшаго на то намека.